УДК [61+615.1] (043.2) ББК 5+52.81 А 43 ISBN 978-985-21-1864-4

Король К.С.

НЕФРОПАТИЧЕСКИЙ ЦИСТИНОЗ: РЕДКИЙ И СЛОЖНЫЙ ДИАГНОЗ В ПРАКТИКЕ ВРАЧА-ПЕДИАТРА

Научные руководители: д-р мед. наук, проф. Козыро И.А, канд. мед. наук, доц. Белькевич А.Г.

1-я кафедра детских болезней Белорусский государственный медицинский университет, Минск

Актуальность. Нефропатический цистиноз (НЦ) – редкое аутосомно-рецессивное заболевание, характеризующееся накоплением кристаллов цистина внутри лизосом и сопровождающееся прогрессирующим поражением интерстициальной ткани почек с исходом в хроническую болезнь почек (ХБП) в детском возрасте. НЦ – одна из наиболее частых наследственных причин синдрома Фанкони (СФ), проявляющегося тубулярной протеинурией, глюкозурией, фосфатурией, гипофосфатемией, метаболическими ацидозом, полиурией и полидипсией, рахитическими деформациями скелета.

Цель: представить генетические, клинические и лабораторные особенности НЦ, которые могут быть использованы для своевременной диагностики данной патологии.

Материалы и методы. В исследование включены все пациенты (n=4) с НЦ, наблюдавшиеся во 2-ГДКБ г. Минска с 2004 года. Проанализированы возраст на момент дебюта и установления диагноза, данные биохимического анализа крови (БАК), общегоанализа мочи (ОАМ), расчетная скорость клубочковой фильтрации (рСКФ) по формуле Шварца, суточный белок (Pt) и глюкоза мочи, суточная экскреция электролитов, кислотно-основное состояние (КОС), результаты ультразвукового исследования мочевыделительной системы (УЗИ МВС) при первичном обследовании. Обработка данных выполнена в Statistica 10,0 и Excel. При описании количественных данных использовались медиана (Ме) и интерквартильный размах (25%—75%), качественных показателей – количества (п) и доли (%).

Результаты и их обсуждение. Все 4 пациента (3 девочки и 1 мальчик) без отягощенного наследственного анамнеза имели инфантильную форму НЦ. Первыми проявлениями заболевания в возрасте 7,5 (4,0–13,0) месяцев у 3/4 детей были изменения в ОАМ в виде $Pt(0,284(0,115-0,45) \Gamma/\pi)$ и глюкозурии, у $\frac{1}{4}$ – полиурия и полидипсия, у всех пациентов отмечалась задержка темпов физического развития. Показатели БАК (креатинин, мочевина, кальций, фосфор, щелочная фосфатаза, калий, натрий, хлориды) и рСКФ были в пределах возрастной нормы. У всех пациентов по результатам КОС установлен метаболический ацидоз: рН 7,35 (7,3-7,41), ВЕ -7,5 (-12,4--3) ммоль/л, НСОЗ- 18 (12,7-21) ммоль/л. Суточная экскреция Рt, глюкозы, кальция, фосфора, калия, натрия, хлоридов с мочой не превышала референтные значения. При первом УЗИ МВС у ¼ пациента установлен двусторонний нефрокальциноз. Из сопутствующей патологии у ¼ ребенка диагностирована дистрофия роговицы, у 2/4 – деформации скелета (О-образные нижние конечности, рахитические четки на ребрах, воронкообразная грудная клетка). На основании жалоб и клинико-лабораторных данных был выставлен диагноз СФ и назначеносимптоматическое лечение. Однако ранний дебют, поражение нескольких систем, прогрессирование нарушения функций почек при дальнейшем наблюдении позволилипредположить наследственный характер заболевания и рекомендовать проведение генетического исследования. У ¾ пациентов обнаружена гомозиготная мутация в гене CTNS, что подтвердило диагноз НЦ, у 1/4 ребенка НЦ выставлен в 13 лет после обнаружения кристаллов цистина в роговице. Таким образом, возраст постановки НЦ составил 8 (3-15) лет. Из специфической терапии 2/4 пациентов получали цистеамин внутрь, 3/4 – глазные капли, содержащие цистеамин. У 3/4 детей к 8 (8–12) годам установлена терминальная стадия ХБП с последующей трансплантацией почки в 9 (9–16) лет.

Выводы. Ранний дебют заболевания, наличие клинических и лабораторных признаков СФ, возможность проведения генетического тестирования позволяет своевременно установить диагноз нефропатического цистиноза, назначить специфическую терапию, тем самым замедлить прогрессирование ХБП и облегчить симптомы со стороны органов зрения.